DOI: 10.54861/27131211_2024_2_45

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 330.11

КАТЕГОРИЯ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Баранова Л.В., адъюнкт, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является анализ категории «энергетическая безопасность» в контексте обеспечения экономической безопасности. Релевантность данной тематики обусловлена отсутствием общепринятой трактовки термина ввиду его концептуальной сложности и многоаспектности обеспечиваемых ею приоритетов. Роль и значение энергетической безопасности в функционировании экономической системы, заключающаяся в бесперебойном энергоснабжении субъектов хозяйствования, активизирует поиск новых подходов, раскрывающих смысл понятия в современных условиях осуществления экономической деятельности. Проведенный анализ показал, что в рассуждениях авторов превалирует точка зрения относительно значимости своевременного обеспечения энергетическими ресурсами приемлемого качества и в достаточном количества экономических субъектов, что в последующем способствует планомерному экономическому развития общества и поддержанию необходимого уровня экономической безопасности. Вместе с тем, исследование продемонстрировало склонность к перегруженности термина излишними характеристиками, находящими свое отражение в

последующих структурных элементах концепции: цель, задачи, свойства и т.д. Согласно авторскому видению, «энергетическая безопасность» должна вбирать в себя лишь ключевые особенности, раскрывающие взаимосвязь с концепцией экономической безопасности: защита от воздействия негативных факторов, удовлетворение потребностей пользователей в энергоресурсах, обеспечение устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, экономическая безопасность, энергоресурсы, энергоснабжение, топливно-энергетический комплекс.

THE CATEGORY OF "ENERGY SECURITY" IN THE CONCEPT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE THEORETICAL VIEWS OF CONTEMPORARIES

Baranova L.V., Postgraduate student, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The purpose of this article is to analyze the category of "energy security" in the context of ensuring economic security. The relevance of this topic is due to the lack of a generally accepted interpretation of the term due to its conceptual complexity and the multidimensional nature of the priorities it provides. The role and importance of energy security in the functioning of the economic system, which consists in uninterrupted energy supply to business entities, activates the search for new approaches that reveal the meaning of the concept in modern conditions of economic activity. The analysis showed that the authors' arguments are dominated by the point of view regarding the importance of timely provision of energy resources of acceptable quality and in a sufficient number of economic entities, which subsequently contributes to the planned economic development of society and maintaining the necessary level of economic security. At the same time, the study demonstrated a tendency to overload the term with unnecessary characteristics,

which are reflected in the subsequent structural elements of the concept: purpose, objectives, properties, etc. According to the author's vision, "energy security" should include only key features that reveal the relationship with the concept of economic security: protection from the effects of negative factors, meeting the needs of users in energy resources, ensuring sustainable economic development.

Keywords: energy security, economic security, energy resources, energy supply, fuel and energy complex.

JEL classification: O13, P28, Q43.

Для цитирования: *Баранова Л.В.* К*атегория «энергетическая безопасность» в концепции обеспечения экономической безопасности в теоретических воззрениях современников // Прогрессивная экономика. 2024. № 2. С. 45–61.*

Введение

Проблема обеспечения энергетической безопасности характерна для экономики любого государства. Снабжение приемлемыми энергоресурсами, бесперебойность поставок, качество и объемы поставляемой энергии являются непременными требованиями современности. Стереотипность мнения о том, что энергетика – это сугубо техническая и технологическая дефиниция, стирается, заменяясь положениями о многоаспектности категории и разнонаправленности ее влияния на жизнедеятельность. В том числе, актуализируются исследования взаимосвязи системы экономической и энергетической безопасности.

Топливно-энергетический комплекс – наиболее важная структурная составляющая российской экономики, отвечающая за ресурсообеспечение всей страны. Она представляет собой сложноорганизованную систему отраслей, осуществляющих деятельность по добыче, транспортировке электрической, тепловой энергии и снабжению ею экономических единиц.

Энергосистема выступает одним их гарантов стабильности экономического роста. В качестве примера обратимся к статистической отчетности за 2021 год, содержащей сведения об объемах произведенного ВВП со структурным анализом. 31,9% относится к деятельности промышленного производства [15]. При этом потребление электроэнергии объектами промышленности составило 52,34% в общей массе потребления [23].

Обзор литературы

Термину «энергетическая безопасность» характерна лексическая молодость. Первое употребление понятия датируется 1947 годом и находит свое отражение в официальном документе США, декламирующем о положениях проведения политики обеспечения национальной безопасности. Нефтяной кризис 1973 года выявил непроработанность системы энергетической безопасности, что обусловило в последующие два десятилетия всплеск научных трудов, освещающих значение надежности и ритмичности поставок энергоресурсов в поддержании эффективности мировой энергоструктуры.

В международном сообществе описание постулатов энергетической безопасности дифференцируется по статусному критерию, классифицирующему государства на страны-импортеры, страны-экспортеры, страны-транзитеры [21, с. 259]. Геополитическая обстановка диктует условия развития отношений между энергосубъектами и определяет характерные для каждого участника признаки успешного проведения политики энергетической безопасности. Так, для импортирующих стран центральную позицию занимают следующие принципы: диверсифицированность источников поставок, защищенность транзита, доступность цены, наличие резервных возможностей. Приоритеты экспортеров описываются энергетическим суверенитетом, стабильностью спроса на энергоресурсы, справедливой оплатой, достаточным уровнем инвестиций. Страны-транзитеры исполняют роль связующего звена, их задача сводится к обеспечению доступности, надежности и устойчивости поставок.

Эволюция положений мировой энергоконцепции изложена в работе В.И. Локтионова [13]. Автор рассматривает влияние исторических событий, наполненных революционным, военным, социально-экономическим, экологическим, геополитическим окрасом, на формирование современных энергетических положений. В.И. Локтионов транслирует опыт зарубежных исследователей, отмечая преобладание прикладного характера над теоретическим. Кроме того, им анализируется популярная в начале 2000-х годов концепция 4А, получившая подобную аббревиатуру по первым буквам 4-х принципов: availability – наличие энергоресурсов; affordability – ценовая доступность энергоресурсов; accessibility – физическая доступность энергоресурсов; acceptability – удовлетворительная экологическая приемлемость энергоресурсов. Впоследствии, теория 4А стала часто упоминаться в научных трудах исследователей, модернизируясь в сторону увеличения или уменьшения описываемых аспектов. Несмотря на имеющуюся критику ее положений, разработанная система не теряет своей актуальности и представляет собой базу, необходимую для дальнейшего развития постулатов энергетической концепции. Изложенная В.И. Локтионовым хронология изменений энергодоктрин в контексте международных взаимоотношений в обобщенном виде представлена на рис. 1.

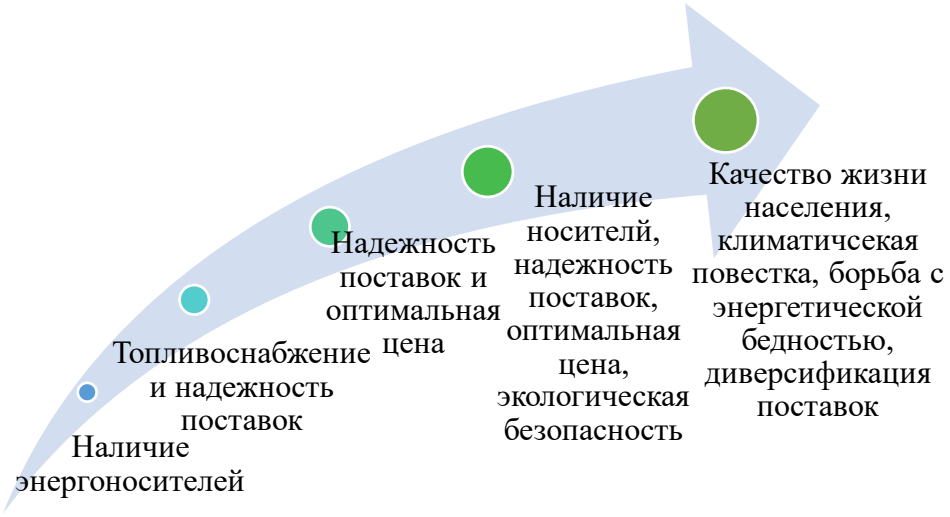

Рис. 1. Эволюция концептуальных положений энергетической безопасности

Источник: составлено автором по данным [13]

Активизация отечественных исследований обусловлена принятием Закона Российской Федерации «О безопасности» №2446-1 от 5 марта 1992 г. [8]. Нормативный правовой акт обозначает понятие «безопасность», в дальнейшем связывая средства ее обеспечения с системой мер экономического характера. Однако выделение энергетической безопасности в самостоятельную категорию ни в первой, ни в последующих редакциях закона не произошло. На данный момент можно оперировать термином, предложенным в Доктрине энергетической безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216 [16]. Предлагаемая трактовка содержит ярко выраженное международное ориентирование: «выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации». Вместе с тем, они увязываются с национальной потребностью в стабильном снабжении всеми видами топлива и энергии потребителей, что аккомпанирует политике обеспечения национальной безопасности.

Анализ подходов к пониманию термина «энергетическая безопасность» представлен во многих работах современников. Чаще всего авторы отмечают преобладание статичного подхода и игнорирование динамичности системы, что идет в противовес высокой скорости развития современного мира и усложнению характера вызовов и угроз. В одной из работ коллектива зарубежных авторов акцентировано внимание на релевантности категорий «состояние» и «состояние защищенности», наиболее часто употребляемых в трактовках различных видов безопасности, и необходимости придания им динамического подтекста [1, с. 73]. Таким образом, анализ источников указывает на необходимость рассмотрения категории «энергетическая безопасность» в динамичном аспекте с учетом быстроменяющихся условий обеспечения экономической безопасности в целом и стремительности воздействия вызовов, угроз и рисков.

Материалы и методы

В качестве методических инструментов исследования выступает анализ, сравнение и обобщение существующих подходов к понятию «энергетическая безопасность». Вооружаясь данными методами, становится возможным выявить наиболее характерные черты и признаки данной категории, определить тенденции развития современных экономических воззрений, указать на основные преимущества и недостатки рассматриваемых точек зрения. Вместе с тем, проведение анализа по заданным критериям позволяет структурировать содержание и закладываемый смысл в анализируемое понятие.

Результаты и обсуждение

Плюрализм мнений по поводу определения сущности рассматриваемой категории свидетельствует о ее концептуальной сложности и разнонаправленности обеспечиваемых ею приоритетов. Анализ толкований термина «энергетическая безопасность», вращающихся в академических кругах, предлагаем провести по заданным критериям:

– обеспеченность приемлемого качества и в необходимом количестве топливно-энергетическими ресурсами (1);

– экспортоориентированность (2);

– противодействие возникающим угрозам и поддержание стабильного развития отрасли (3);

– эффективность использования имеющегося топливно-энергетического потенциала (4);

– взаимовлияние экономической системы и топливно-энергетического комплекса (5).

Первый критерий, характеризующий количественные и качественные параметры энергетических ресурсов, находит свое отражение практически во всех предложенных терминах (табл. 1) и по своей сути является неотъемлемым признаком удовлетворения минимальных энергетических потребностей любого государства. Кроме того, популярность его использования обусловлена распространением формулировки энергетической безопасности,

изложенной Международным энергетическим агентством: «это уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и такого качества, которые требуются при данных экономических условиях» [25].

Таблица 1

Подходы к определению термина «энергетическая безопасность»

Авторы	Подходы к определению понятия «энергетическая безопасность»
Бушуев В.В., Воропай Н.И., Мастепанов А.М., Шафраник Ю.К.	Состояние защищенности ее граждан, общества, государства, экономики от обусловленных внутренними и внешними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными ТЭР приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от нарушений стабильности, бесперебойности топливо-энергоснабжения (1), (3), (5) [24, с. 26].
Грязнов Л.Л.	Энергетическая безопасность рыночной экономики – это обеспеченность экономики топливно-энергетическими ресурсами по стоимости, которой, с одной стороны, возможно воспроизводство в отраслях ТЭК, а с другой стороны, когда в основных отраслях национальной экономики производится положительная добавленная стоимость (1), (4), (5) [7].
Рясин В.И.	Характеристика топливно-энергетического комплекса региона, которая определяет способность данного комплекса на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов обеспечивать надежное энергоснабжение субъектов хозяйственной деятельности и население без ущерба для экономической безопасности региона (3), (4), (5) [19, с. 3].
Кондраков О.В.	Способность бесперебойного и надежного обеспечения потребителей топливно-энергетическими ресурсами при нивелировании возникающих внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих функционирование ТЭК (1), (3) [10, с. 38].
Зыков К.С.	Такое состояния общества и экономики, которое позволяет на основе эффективного использования топливно-энергетического потенциала поддерживать необходимый для социально-экономического развития страны уровень энергопотребления, оптимальный с точки зрения коммерческих критериев уровень экспорта на мировые энергетические рынки, а также достаточный для интересов России и стран СНГ уровень взаимодействия с ТЭК стран Содружества (2), (4), (5) [9].
Гасникова А.А.	Критерий, который в наибольшей степени характеризует уровень развития ТЭК северного региона, показывая, насколько это развитие соответствует уровню, необходимому для успешного функционирования социально-экономической системы региона в целом (4), (5) [4, с. 9].
Пашигоров В.С.	Способность ТЭК обеспечивать достаточное предложение экономически доступных и качественных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР); (1)

	способность экономики (как системы потребителей ТЭР) рационально (бережно) расходовать энергоресурсы и соответственно ограничивать спрос; (4), (5) достаточно высокий уровень устойчивости систем энергетики и ТЭК к негативным воздействиям и угрозам энергетической безопасности, а также устойчивости сферы энергопотребления к дефицитам и нарушениям энергоснабжения, вызванными этими угрозами (3) [18, с. 10].
Гафуров А.Р.	Состояние защищенности экономики, которое определяется динамической сбалансированностью ТЭК, то есть его способностью, с учетом особенностей и тенденций развития, надежно обеспечивать в каждый момент времени обоснованные потребности экономики и населения доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества и в полном объеме (1), (5) [5, с. 181].
Санникова И.Н.	Разумная уверенность в том, что потребители энергии будут ее иметь в необходимом количестве и требуемого качества с учетом развивающихся потребностей комфортности потребления и темпов экономического роста (1), (5) [20, с. 66].
Котов Р.В., Садыртдинов Р.Р.	Состояние, при котором государство, его предприятия и граждане получают достаточное количество энергетических ресурсов по разумным рыночным ценам (1) [11, с. 632].

Подчеркивание экспортооориентированности как самостоятельного критерия навеяно идей, заложенной в определении Доктрины энергетической безопасности, обозначенной выше. В трактовке К.С. Зыкова делается акцент на статусе Российской Федерации как страны-экспортера: «… поддерживать … уровень экспорта на мировые энергетические рынки …» [9]. Действительно, наша страна входит в тройку мировых лидеров экспортеров топливно-энергетических товаров с приростом в 59,3% за 2021 г. согласно официальным данным Росстата [14]. Однако, в условиях перехода к индустрии 4.0, Россия не останавливается лишь на сырьевом экспорте, а стремится к увеличению поставок российских технологий, оборудования и услуг в энергетической сфере. Подобное положение прописано в качестве целей и приоритетов развития в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р [17].

Выделение отдельной категории противостояния угрозам отдает дань динамичному подходу в определении сущности энергетической безопасности. Его сторонники неоднократно указывали, что способность любой системы

реагировать на возникающие раздражители, включать систему защиты, препятствовать распространению угроз, уничтожать и нейтрализовать их влияние свидетельствует о признаках развития. В концепциях обозначенных авторов динамичность системы подчеркивают коллектив ученых Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН, В.И. Рясин, О.В. Кондраков, В.С. Пашигоров. В этом ключе эталонным можно считать определение В.С. Пашигорова, признающего значимость категории устойчивости при нивелировании угроз [18]. В идеальных условиях избранная политика должна носить упреждающий характер: надежная система безопасности не должна пропускать внешние и внутренние раздражители. Однако реальность вносит свои коррективы. К тому же в общем виде категорию «безопасность» не стоит рассматривать с точки зрения объективно достижимой цели. Все же это идеал, стремление к которому и будет обуславливать все прилагаемые к этому усилия: избрание стратегии и доктрины энергетической безопасности, утверждение национальных и федеральных проектов, закладывающих частные задачи для отрасли с целью защиты национальных интересов.

Эффективность использования топливно-энергетического потенциала раскрывает возможности комплекса. Кроме того, результативность деятельности ТЭК прочно связана с показателями экономического роста. Л.Л. Грязнов отмечает главенствующую роль комплекса в производственном процессе в рамках осуществления экономической деятельности, а также дает высокую оценку функционированию энергетики – бесперебойное энергоснабжение гарантирует достижение положительного значения экономической прибыли, что указывает на увеличение условной рыночной стоимости предприятия [7]. К сожалению, автором не конкретизированы характеристики отрасли, способствующие получению экономических выгод.

Важность критерия, обозначающего взаимосвязь энергетической и экономической безопасности, подтверждается Доктриной энергетической безопасности, положения которой, в частности, дополняют Стратегию экономической безопасности. В этой плоскости мы полностью солидарны с

мнением В.К. Сенчагова, выделяющего энергетическую безопасность в качестве вида экономической [22, с. 281]. К тому же академик отдает ей одну из главенствующих ролей в политике обеспечения экономической безопасности. В представленных определениях авторов абсолютное большинство акцентирует внимание на положительном влиянии, оказываемом энергетической отраслью на социально-экономическое развитие.

Безусловно, вопрос о взаимовлиянии энергетики и экономики остается дискуссионным, и нахождению точного и окончательного ответа препятствуют некоторые факты. Во-первых, дифференциация стран по уровню экономического развития становится первопричиной приоритетов экономической политики. Пример широко известной пирамиды Маслоу, констатирующей, что удовлетворению потребностей высокого уровня предшествует удовлетворение жизненно необходимых потребностей, актуален для экономической обстановки стран Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Гаити. Возможность доступа данных стран к энергетическим ресурсам в шесть раз ниже возможностей развитых государств. И говорить об энергетике как об отрасли, задающей темп экономического развития стран, имеющих проблемы с базовым продовольственным обеспечением, не имеет смысла. Во-вторых, присуждение связи статуса «устойчивая» препятствует «перманентная эволюция самой системы» [6, с. 429]. Тем не менее, проведенное исследование Р.Ю. Архипова и П.К. Катышева по выявлению наличия коинтеграции показателей экономического роста и производства электроэнергии констатировало, что «производство электроэнергии служит индикатором экономической активности» [2, с. 47].

Свою точку зрения по поводу соотношения экономической и энергетической безопасности изложил М.Ю. Ксенофонтов [12, с. 16]. Он формулирует следующие 3 парадигмы:

1. Первая концепция предполагает применение инструментария энергетической системы с целью проведения эффективной политики

обеспечения экономической безопасности. Изначально экономика выдвигает свои требования успешного развития, закладывая потребности в энергоресурсах, и впоследствии энергетический комплекс переходит к планированию своей деятельности с учетом выдвинутых условий. Таким образом, теория предполагает включение энергетической составляющей в экономическую часть, в свою очередь, подчиняющуюся национальному целому.

2. Вторая парадигма провозглашает координирующую роль энергетического сектора в поддержании здорового состояния национальной экономики. В такой ситуации состояние отрасли, доступность энергоресурсов, бесперебойность их поставок и преобразования в энергию, исправность снабжения, преобразовательная деятельность и другие действия прогрессивного характера ответственных лиц. В этой плоскости экономические возможности признаются в качестве сопровождающих факторов энергетического благосостояния.

3. Третья модель синтезирует предыдущие и выводит формулу «органического сочетания»: национальное экономическое благополучие слагается из равноценных категорий энергетического и экономического характера (сюда же включаются другие структурные части, как-то: политическая, оборонная, социальная и прочие).

Стоит отметить, что применение всех рассмотренных парадигм допустимо. Однако выбор ведущей остается за субъектами Федерации, определяющими положения энергетических концепций исходя из регионального экономического профилирования.

Заключение

В результате проведенного анализа формулируется вывод о том, что категория энергетической безопасности в последние десятилетия забралась на высший пьедестал обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Многообразие учений в этой области свидетельствует о высокой степени сложности и многоаспектности. Тем не менее,

предпринятые попытки изложения сущности категории дают возможность научному сообществу приблизиться к всестороннему изучению имеющихся особенностей отрасли с целью построения прогноза дальнейшего развития событий. Современный динамизм вызовов и угроз заставляет включать в содержание предупредительные меры, снижающие потенциальный ущерб от негативного воздействия. На наш взгляд, понятие не стоит перегружать излишними характеристиками, оно должно отмечать ключевые моменты, имеющие значения для понимания сути явления. В дальнейшем уместно раскрывать его смысл с помощью постановки целей, задач, свойств, функций и т.д.

В завершение обозначим свою точку зрения касательно объекта исследования: энергетическая безопасность – это система защиты экономических субъектов от влияния негативных факторов, связанных с нарушением обеспечения потребителей необходимыми для жизнедеятельности энергоресурсами в требуемых объемах приемлемого качества, достаточных для реализации условий устойчивого экономического развития.

Список литературы:

1. Авезов А.Х., Урунов А.А., Зоидов З.К. Энергетическая безопасность как системообразующий фактор развития национальной экономики Таджикистана // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 3. С. 72–83.

2. Архипов Р.Ю., Катышев П.К. Производство электроэнергии в России и ВВП: анализ коинтеграции // Прикладная эконометрика. 2016. №4 (44). С. 38–49.

3. Бидзюра Е.А. Теоретические аспекты определения экономической безопасности как экономической категории // Экономическая наука сегодня: сб.науч. ст. / БНТУ. Минск, 2021. Вып. 14. С. 123–132.

4. Гасникова А.А. Перспективная оценка энергетической безопасности социально-экономической системы северного региона : на материалах Мурманской области : автореферат дис. ... кандидата

экономических наук : 08.00.05 / Гасникова Анастасия Александровна; [Место защиты: Ин-т эконом. проблем Кол. науч. центра РАН]. Апатиты, 2007. 25 с.

5. Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности // Вестник МГТУ. 2010. №1. С. 178–182.

6. Григорьев Л.М., Курдин А.А. Экономический рост и спрос на энергию // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. № 17–3. С. 414–430.

7. Грязнов Л.Л. Тезисы по энергокризису URL: www.cogeneration. ru/ar t /eff_energy/energy_crisys.html.

8. Закон Российской Федерации от 05.03.1992 №2446-1 «О безопасности» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/.

9. Зыков К.С. Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития России // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Экономическая и энергетическая безопасность регионов России». Пермь: ГосНИИУМС, 2003. 214 с.

10. Кондраков О.В. Повышение энергетической безопасности на основе экономически устойчивого развития топливно-энергетического комплекса : дисс. док. экон. наук : 08.00.05: / Кондраков Олег Викторович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»]. Тамбов, 2019. 359 с.

11. Котов Р.В., Садыртдинов Р.Р. Вызовы энергетической безопасности современной России в условиях необходимости энергоэффективного развития экономики // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–3. С. 632–635.

12. Ксенофонтов М.Ю. Методологические проблемы социально-экономического прогнозирования : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Ксенофонтов Михаил Юрьевич; [Место защиты: Институт экономики РАН]. Москва, 2003. 44 с.

13. Локтионов В.И. Эволюция концепции энергетической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. №5. С. 927–941.

14. О внешней торговле в 2021 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html.

15. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2021 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm.

16. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. №20, ст. 2421.

17. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №24, ст. 3847.

18. Пашигоров В.С. Стратегия развития энергетики в политике обеспечения экономической безопасности России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Пашигоров Виктор Сергеевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. Санкт-Петербург, 2015. 16 с.

19. Рясин В.И. Энергетическая безопасность региона как системообразующий фактор экономической безопасности // Вестник ИГЭУ. – 2005. №2. С. 1–3.

20. Санникова И.Н. Анализ энергетической безопасности России // Экономика Профессия Бизнес. 2017. №3. С. 65–70.

21. Трачук К.В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО. 2010. № 6. С. 258–264.

22. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.

23. Электробаланс и потребление электроэнергии в Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

24. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов, Ю.К. Шафраник и др. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН. 1998. С. 302.

25. Energy Dictionary / World Energy Council. Paris: Jouve SI, 1992. 635 p.

References

1. Avezov A.H., Urunov A.A., Zoidov Z.K. Energeticheskaya bezopasnost' kak sistemoobrazuyushchij faktor razvitiya nacional'noj ekonomiki Tadzhikistana // Problemy rynochnoj ekonomiki. 2020. № 3. S. 72–83.

2. Arhipov R.YU., Katyshev P.K. Proizvodstvo elektroenergii v Rossii i VVP: analiz kointegracii // Prikladnaya ekonometrika. 2016. №4 (44). S. 38–49.

3. Bidzyura E.A. Teoreticheskie aspekty opredeleniya ekonomicheskoj bezopasnosti kak ekonomicheskoj kategorii // Ekonomicheskaya nauka segodnya: sb.nauch. st. / BNTU. Minsk, 2021. Vyp. 14. S. 123–132.

4. Gasnikova A.A. Perspektivnaya ocenka energeticheskoj bezopasnosti social'no-ekonomicheskoj sistemy severnogo regiona : na materialah Murmanskoj oblasti : avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskih nauk : 08.00.05 / Gasnikova Anastasiya Aleksandrovna; [Mesto zashchity: In-t ekonom. problem Kol. nauch. centra RAN]. Apatity, 2007. 25 s.

5. Gafurov A.R. Sushchnost' kategorii «energeticheskaya bezopasnost'» i ee mesto v obshchej strukture bezopasnosti // Vestnik MGTU. 2010. №1. S. 178–182.

6. Grigor'ev L.M., Kurdin A.A. Ekonomicheskij rost i spros na energiyu // Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2013. № 17–3. S. 414–430.

7. Gryaznov L.L. Tezisy po energokrizisu URL: www.cogeneration. ru/ar t /eff_energy/energy_crisys.html.

8. Zakon Rossijskoj Federacii ot 05.03.1992 №2446-1 «O bezopasnosti» (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/.

9. Zykov K.S. Energeticheskaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ekonomicheskaya i energeticheskaya bezopasnost' regionov Rossii». Perm': GosNIIUMS, 2003. 214 c.

10. Kondrakov O.V. Povyshenie energeticheskoj bezopasnosti na osnove ekonomicheski ustojchivogo razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa : diss. dok. ekon. nauk : 08.00.05: / Kondrakov Oleg Viktorovich; [Mesto zashchity: FGBOU VO «YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet»]. Tambov, 2019. 359 s.

11. Kotov R.V., Sadyrtdinov R.R. Vyzovy energeticheskoj bezopasnosti sovremennoj Rossii v usloviyah neobhodimosti energoeffektivnogo razvitiya ekonomiki // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 10–3. S. 632–635.

12. Ksenofontov M.YU. Metodologicheskie problemy social'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya : avtoreferat dis. ... doktora ekonomicheskih nauk : 08.00.05 / Ksenofontov Mihail YUr'evich; [Mesto zashchity: Institut ekonomiki RAN]. Moskva, 2003. 44 s.

13. Loktionov V.I. Evolyuciya koncepcii energeticheskoj bezopasnosti // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2019. T. 15. №5. S. 927–941.

14. O vneshnej torgovle v 2021 godu. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html.

15. O proizvodstve i ispol'zovanii valovogo vnutrennego produkta (VVP) v 2021 godu. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm.

16. Ob utverzhdenii Doktriny energeticheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2019 № 216 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2019. №20, st. 2421.

17. Ob utverzhdenii Energeticheskoj strategii Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 09.06.2020 № 1523-r // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020. №24, st. 3847.

18. Pashigorov V.S. Strategiya razvitiya energetiki v politike obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii : avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskih nauk : 08.00.05 / Pashigorov Viktor Sergeevich; [Mesto zashchity: S.-Peterb. gos. ekon. un-t]. Sankt-Peterburg, 2015. 16 s.

19. Ryasin V.I. Energeticheskaya bezopasnost' regiona kak sistemoobrazuyushchij faktor ekonomicheskoj bezopasnosti // Vestnik IGEU. – 2005. №2. S. 1–3.

20. Sannikova I.N. Analiz energeticheskoj bezopasnosti Rossii // Ekonomika Professiya Biznes. 2017. №3. S. 65–70.

21. Trachuk K.V. Evolyuciya podhodov k energeticheskoj bezopasnosti: strany-importery protiv stran-eksporterov // Vestnik MGIMO. 2010. № 6. S. 258–264.

22. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchij kurs: Uchebnik / Pod red. V.K. Senchagova. 2-e izd. M.: Delo, 2005. 896 s.

23. Elektrobalans i potreblenie elektroenergii v Rossijskoj Federacii. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

24. Energeticheskaya bezopasnost' Rossii / V.V. Bushuev, N.I. Voropaj, A.M. Mastepanov, YU.K. SHafranik i dr. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN. 1998. S. 302.

25. Energy Dictionary / World Energy Council. Paris: Jouve SI, 1992. 635 p.